

СРАВНЕНИЕ АДЬЕКТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В КАРАКАЛПАКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.

Насырлаев Анвар Муратович

Преподаватель Университета Маъмуна

Докторант-соискатель КГУ имени Бердаха

Введение

Для фразеологии любого языка характерна двойственная индивидуальность. С одной стороны, она индивидуальна как факт современного литературного языка, в котором каждый фразеологический оборот представляет собой частичку существовавшей когда-то образной речевой модели, которая со временем утратила свою образность. С другой стороны, она индивидуальна как отражение национальных и культурных реалий, определявших самобытность культуры того или иного народа. Взаимодействуя, народы и культуры не теряют своей индивидуальности, поскольку именно она и становится характерной национальной чертой при культурном взаимообмене народов.

Адъективные фразеологические единицы составляют обширный пласт любого языка и являются одной из наиболее распространенных древних форм языковой номинации, так как через сравнение человек издавна постигал окружающий мир и самого себя. Сравнение – необходимый и общепризнанный методический принцип научного исследования. Исследование языков во всей полноте, их специфических структур, конкретно-исторических функций и закономерностей развития невозможно без сравнительного анализа. Бесспорен тот факт, что “ни одно обширное исследование не может обойтись без знаний о наиболее общих свойствах языка или отдельных языковых групп, семей, то есть знаний, полученных в результате сравнения”.

В каракалпакском языке адъективные обороты представлены в основном компаративными оборотами. Для этих ФЕ характерна двуплановость значения: сравниваются два компонента ФЕ. Первый компонент адъективных сравнений обычно употребляется в своем основном буквальном значении. Функция второго, как правило, усилительная. Для адъективных компаративных ФЕ свойственно, как правило, частичное переосмысление: (жарғанаттай соқыр) (букв, 'слепой как летучая мышь') - 'слепой, не замечающий, не видящий, не понимающий происходящего вокруг'.

В каракалпакском языке мы обнаружили иножество компаративных ФЕ. Приведем некоторые из этих оборотов:

Соқыр таўық - 'слепой, не замечающий, не видящий, не понимающий происходящего вокруг'; алжығын ийт - совсем спятил, рехнулся; не в своем уме, пал ҳәрредей ийнеткеш - 'хлопотливая, как пчелка' (о проворном, трудолюбивом человеке и.т.д.);

В таких оборотах человек чаще всего сравнивается с представителями животного мира. За счет этого достигается эмфатичность. Такие обороты обладают различной этимологией.

Некоторые обороты имеют историческое происхождение, они восходят к ранее существовавшим обычаям и традициям: айудай ашыўланып - (букв, 'рассерженный как медведь') 'не на шутку рассерженный; смотрит зверем; злой как черт'. Данное выражение восходит к тому времени, когда одним из популярнейших развлечений была травля медведя собаками.

Но наиболее многочисленными являются обороты, в которых сравниваются повадки животных или качества, приписываемые им людьми: арысландай батыр - 'храбрый как лев'; маймылдай шаққан - 'ловкий, проворный как обезьяна'; қоян жүрек — трусливый, ешектей қырсық - 'упрям(ый) как осел' и другие.

В русском языке в группе некомпаративных адъективных ФЕ мы выявили 7 оборотов:

с гулькин (с воробыиной) нос - прост, 'очень мал, невелик'; комара не обидит — народн. шутл.-ирон. 'о тихом, безобидном человеке'; с мухами в носу - прост, неодобр, 'о человеке со странностями, с причудами'; рыльце в пуху — 'о том, кто причастен к чему-л. неблаговидному, предосудительному'; на рыбьем меху - 'не предохраняющий от холода, не согревающий' (о плохой верхней одежде); (не) пришей кобыле хвост — груб.-прост. 1) 'ненужный, лишний; не имеющий определенного положения (о ком-л.)'; 2) 'неуместно, ненужно, не идет к делу (о чем-л.)'.

В качестве второго компонента, придающего ФЕ метафорический и усиливательный акцент, используются различные наименования-зоонимы. В каракалпакском языке это - змея, медведь, крыса, собака, кошка, птица, бык, осел, обезьяна, рыба, блоха и другие. В оборотах представлены 70 наименований-зоонимов. Доминантными компонентами-зоонимами в каракалпакском языке являются следующие зоонимы - курица, кошка, бык, мышь, рыба, цыпленок, сова (5 ФЕ), птица, собака (8 ФЕ), перо. В русском языке ФЕ данной группы также представлены оборотами с различными компонентами-зоонимами - воробей, заяц, кобыла, крыса, муха, сокол, мерин и другие (всего в данной группе ФЕ

используется 29 наименований-зоонимов). Доминантный компонент зооним в русском языке - муха. Выявлено 4 оборота с этим компонентом. Арьеरгардный компонент зооним в каракалпакском языке представлен лексемами балық, жылан, арыслан, қоян, айыў, қасқыр түлки и другими.

Группа адъективных фразеологических единиц в русском языке является более многочисленной по сравнению с аналогичной группой ФЕ в каракалпакском языке. В сопоставляемых языках компаративные обороты представлены большим количеством единиц в русском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабкин А.М. Фразеология и лексикография: Задачи русского фразеологического словаря. В кн.: Проблемы фразеологии. -М. -Л.: Наука, 1964, с.7 - 36.
2. Енвенист Э.О природе языкового знака. В кн.: В.А. Звегинцев. История языкознания XIX - XX вв. в очерках и извлечениях, ч. т.-М.: Просвещение, 1964, с. 459 - 464.
3. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в современном русском языке. В кн.: Виноградов, Виктор Владимирович. Лексикология и лексикография: Избр. труды / АН СССР, отд-ние литературы и языка. - М.: Наука, 1977, с.140 - 161.
4. Кощанов К.М. Краткий русско-каракалпакский фразеологический словарь. Нукус: 2011.
5. Кузьмин С.С. Русско-английский фразеологический словарь переводчика Наука, 2001. 776 с.